

Н.А. Мицюк, Л.Л. Степченков

**Повседневная жизнь врачей и фармацевтов-евреев
в Смоленской губернии в 1870–1910-е гг.
(по материалам формулярных,
служебных и кондуитных списков)***

На основании анализа фондов Государственного архива Смоленской области представлен источниковедческий потенциал формулярных, служебных, кондуитных списков при изучении повседневной жизни евреев в Российской империи. После принятия закона 1879 г., разрешавшего определенным группам еврейского населения проживать вне черты оседлости, Смоленская губерния стала одним из первых регионов внутренней миграции евреев. К началу XX в. в крупных городах губернии образовались еврейские общины. Одна из профессиональных сфер, которую заняли евреи – медицинская (врачи, повивальные бабки), а также фармацевтическая область (фармацевты, аптекарские помощники, аптекарские ученики). Кондуитные списки содержат важную информацию, позволяющую установить дату рождения, полученное образование, места службы, определить направления передвижения евреев. Врачи-евреи способствовали развитию частной медицины в Смоленской губернии. Обнаруженный архивный материал позволяет выступить одним из источников, репрезентирующим повседневную жизнь еврейского населения в Российской империи, дополняя повседневную жизнь российских городов. Сохранившиеся источники имеют значительную ценность для потенциальных генеалогических исследований.

Ключевые слова: история евреев, история повседневности XIX в., служебные списки, история медицины, история аптечного дела.

N.A. Mitsyuk, L.L. Stepchenkov

**The everyday life of Jewish doctors and pharmacists
in the Smolensk province in the 1870–1910s.
(based on materials from formulary, service, and conduit lists)**

The authors of the article analyze the source study potential of the formal, official, conduit lists when studying the everyday life of Jews in the Russian Empire. The focus is on the funds of the State Archive of the Smolensk Region. After the adoption of the law of 1879, which allowed certain groups of the Jewish population to

---

© Мицюк Н.А., Степченков Л.Л., 2020

© Mitsyuk N.A., Stepchenkov L.L., 2020

* При поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект 17-31-01020-ОГН «Взаимодействие государства и провинциального общества в формировании национальной модели медико-социальной работы в России в XIX – начале XX в.».

live outside Jewish Pale of Settlement, Smolensk province became the first region of internal migration of Jews. By the beginning of the 20th century Jewish communities were formed in large cities of the province. One of the professional areas occupied by Jews was the medical field (doctors, midwives), as well as the pharmaceutical field (pharmacists, pharmacist assistants, pharmacist students). Condit lists contain important information that allows to set the date of birth, education, places of service, and determine the direction of movement of Jews. Jewish doctors contributed to the development of private medicine in the Smolensk province. The discovered archival material can be performed as one of the sources representing the daily life of the Jewish population in the Russian Empire, complementing the daily life of Russian cities. Surviving sources are of significant value for potential genealogical research.

Key words: history of Jews, Jewish study, history of everyday life of the XIX century, service lists, history of medicine, history of pharmacy.

Jewish study динамично развивающееся направление в современной исторической науке. Во многих европейских, американских вузах открыты программы по изучению истории евреев в различные исторические периоды и в различных регионах. Всё больше организаций (Всеобщий еврейский союз, Российский еврейский конгресс, центр «Сэфер», Центр Чейза по изучению иудаики на русском языке при Еврейском университете Иерусалима, Институт славяноведения РАН и др.), научных журналов нацелены на содействие исследования в области иудаики. Их главная задача – восстановить историческую, социальную и культурную памяти. В российских гуманитарных науках наметилась устойчивая тенденция повышения внимания академического сообщества к истории евреев, проживавших в России в различные исторические периоды.

Интерес исследователей обращен в том числе к истории евреев в Российской империи, в особенности к периоду пореформенной России. Именно в 1860–1870-х гг. происходили существенные изменения в социально-политическом и экономическом положении российского еврейства, связанные со становлением их самосознания, активным проникновением в различные сферы жизни: культурные, политические, экономические [1]. Данные процессы во многом были вызваны либеральными реформами Александра II, которые существенно изменили законодательство в отношении проживания евреев, их рода деятельности и, как следствие, отразились на их повседневной жизни.

Современная историографическая ситуация такова, что наибольший интерес в изучении имперского периода жизни российского еврейства вызывает история еврейских общин, организаций, их социально-политическая деятельность и юридическое положение [2–5]. История повседневной жизни евреев представлена куда более меньшим числом работ [6–8]. Вклад евреев меценатов, предпринимателей, врачей и др. профессиональных категорий в

развитие конкретных регионов российской империи, в экономические, культурные сферы не всегда отмечается. История российского еврейства зачастую рассматривается обособленно от других национальных групп. Такой историографический подход, заложенный еще в начале XX в., согласно которому история российских евреев изучалась как часть всеобщей истории еврейства [9], создает сложности на пути восстановления исторической справедливости, нивелирует роль евреев в повседневной жизни российских регионов.

Изучение частной жизни евреев в контексте российских городов XIX – начала XX в. заставляет нас привлекать новые исторические источники [10]. В фокусе данного исследования оказались составленные на медицинских служащих формулярные, служебные и кондуитные списки, сохранившиеся в Государственном архиве Смоленской области. Среди многочисленных формуляров, разбросанных по различным фондам архива – фонда Смоленского губернского правления (Ф. 2), фонда канцелярии Смоленского губернатора (Ф. 1), частично фонда врачебной управы (Ф. 754), было обнаружено немало послужных списков на лиц еврейского происхождения. Основной род их деятельности – медицинская (врачи, повивальные бабки) и фармацевтическая (фармацевты, аптекарские помощники, аптекарские ученики) сферы. Цель пилотного исследования: определить источниковедческий потенциал, полноту и сохранность документов в репрезентации повседневной жизни евреев Смоленской губернии, находившейся за пределами черты оседлости.

Либеральные реформы и черта оседлости

Смоленская губерния находилась за чертой оседлости, но тесно с ней граничила (Витебская, Могилевская, Черниговская губернии). Через Велижский уезд (ныне район Смоленской области, а в XIX в. уезд Витебской губернии) проходила черта оседлости. По российскому законодательству возможность евреев покидать черту оседлости и передвигаться в другие регионы страны было существенно ограничено [11]. Ситуация кардинально изменилась после либеральных реформ Александра II в 1860–1870-е гг. Первоначально правом пересекать и проживать вне черты оседлости обладали исключительно купцы 1-й гильдии. Затем были расширены категории еврейского населения, обладавшие данной «привилегией». К числу таковых были отнесены врачи, имевшие ученую степень. С 1879 г. это право стало распространяться на всех выпускников высших учебных заведений, а также аптекарских помощников, дантистов, фельдшеров, повивальных бабок. Это правило касалось и членов их семей. Подобное нововведение привело к тому, что евреи стремительно стали осваивать данные области профессиональной деятельности, которые позволяли им получать свободу относительно места проживания и осваивать «заманчивые» места вне черты оседлости. Смоленская губерния находилась в непосредственной

близости от черты оседлости, что, по мнению историков, делало ее привлекательной для миграции. Прибывавшие в Смоленскую губернию евреи были в относительной близости от родных мест, что позволяло им не порывать с привычным окружением [12, с. 22]. Она стала одной из первых, куда устремились потоки евреев из западных губерний Российской империи. Вследствие этого к концу XIX в. в Смоленской губернии сформировалась многочисленная еврейская община [13]. Американский историк М. Хики, анализируя демографию еврейского населения Смоленской губернии, приводит следующие цифры (табл. 1):

Таблица 1

*Демография еврейского населения
в Смоленской губернии (1857–1914 гг.)*

Год	Число зарегистрированных евреев в Смоленской губернии
1857	229
1880	3579
1885	4859
1890	5709
1897	11144
1905	12382
1910	15467
1913	17920

Источник: Хики М. Демография еврейского населения Смоленской губернии, 1870-е – 1914 г. // Евреи пограничья: Смоленщина. М.: Пробел-2000, 2018. С. 132–135.

Смоленск стал самым еврейским городом Европейской части России вне черты оседлости [14, с. 131]. К 1905 г. по официальным данным в Смоленской губернии проживало 12345 евреев [15, с. 63], по неофициальным источникам их проживало значительно больше. К 1914 г. евреи составляли 10 % жителей Смоленска [16]. Министерство внутренних дел стало регулярно запрашивать сведения о евреях, имевших высшее образование, занимавшихся врачебным и аптекарским делом [17]. Резко возросшее число евреев среди жителей Смоленской губернии оказывало существенное влияние на повседневную жизнь города и губернии.

*Служебные, кондуитные списки аптекарей (фармацевтов),
аптекарских помощников /помощниц и учеников /учениц*

Одной из сфер профессиональной деятельности евреев стала медицина – врачебная деятельность и аптечное дело. Важным источником, репрезентирующим данный процесс, являются служебные и кондуитные списки содержателей аптек, фармацевтов, аптекарских помощников и учеников, сохранившихся в Государ-

ственном архиве Смоленской области. В дореволюционных архивных фондах отсутствуют специальные фонды для формуляров и соответствующих списков о службе. Формулярные списки разбросаны по многочисленным фондам. Они представляли собой делопроизводственные документы. Их основное предназначение состояло в том, чтобы собрать минимальную информацию о потенциальном чиновнике/служащем/работнике. Эта информация являлась основной формой учета чиновников и служащих (в том числе в частной сфере) Российской империи. Составление формулярных списков практиковалось с 1750-х гг. по 1917 г. Они заполнялись на чиновников различных ведомств, а также врачей, учителей. Для других категорий служащих (фармацевтов, держателей аптек, аптекарских помощников, фельдшеров и проч.) составлялись «служилые» и «конduitные» списки. Они содержали практически все те же графы, что и формулярные списки. Утвержденный шаблон формулярных, служилых и conduitных списков включал в себя сбор следующей информации: чин, имя, фамилия, отчество, должность, «лет от роду», вероисповедание, знаки отличия, «получаемое содержание», звание, наличие недвижимости (дом, земля), полученное образование (с подробным указанием времени и места учебы), участие в военных действиях, наличие штрафов, наград, время нахождения в отпуске и отставке, наличие судебных тяжб, семейное положение с указанием имен и дат рождения детей.

В 1870-х гг. для аптекарей и аптекарских учеников были введены conduitные списки. Понятие «conduitный список» (от фр. *conduite* – поведение) было заимствовано из названия особых документов по учету офицеров Российской империи, в которых делались отметки о службе и поведении. Пилотный анализ служилых и conduitных списков Государственного архива Смоленской области с привлечением иных источников (архивных фондов учебных заведений, статистических отчетов, «Памятных книжек Смоленской губернии» за 1855–1915 гг., выпусков «Смоленского вестника» за 1878–1917 гг.) позволили сделать следующие выводы.

Впервые в губернии «вольные» (частные аптеки) были основаны в 1820-е гг. (принадлежали Г. Лукашевичу, Ф. Роланду, С. Краузе, А. Мего) [18]. Правила, регламентирующие различные звания служащих аптек, окончательно были приняты в 1845 г. Вплоть до 1917 г. они закрепляли юридический статус провизоров. Низшей ступенью в иерархии аптекарских служащих была должность аптекарского ученика. С нее начиналась карьера будущего провизора, так как для того, чтобы сдать экзамен на звание аптекарского помощника или фармацевта, необходимо было иметь опыт работы в аптеках. Первоначально аптекарскими помощниками могли быть исключительно мужчины, но с 1888 г это право получили и женщины. Для поступления в аптекарские ученики необходимо было иметь

образование не ниже четырех классов гимназии (прогимназии) и сдать специальные экзамены (прежде всего латынь). Аптекарские ученики, имевшие опыт работы в аптеках, могли сдать экзамен при университетах для получения звания провизора или аптекарского помощника [19]. Для провизоров устанавливалась ученая степень – магистр фармации, которая вводилась вместо прежнего звания аптекаря. Магистерскую степень получали провизоры после сдачи специального экзамена и публичной защиты диссертации в университете.

Анализ численности аптек и аптечных магазинов в Смоленской губернии с 1850 по 1917 гг. показал, что наибольший всплеск в развитии аптечной сети происходил с конца 1870-х гг. За 50 лет (с 1850 по 1900-е гг.) численность аптек в губернии возросла в три раза (табл. 2). В целом это отражало общероссийскую тенденцию развития аптечного дела [20].

Таблица 2

Численность аптек в Смоленской губернии в 1855–1911 гг.

Год	Количество	Год	Количество
1855	9	1887	23
1856	8	1891	21
1857	7	1892	21
1858	7	1893	21
1860	6	1894	22
1861	6	1895	22
1862	5	1896	21
1863	5	1897	21
1864	5	1899	21
1865	5	1900	21
1867	5	1902	21
1870	4	1904	21
1873	13	1907	23
1878	14	1911	30

Источник: Памятные книги Смоленской губернии за 1855–1911 гг.

Причин стремительного роста числа аптек в губернии можно найти различное объяснение. Это было вызвано, с одной стороны, либеральными реформами (земская и городская) 1860-х гг., оживившими экономическую активность провинциального общества. С другой – развитие профессиональной медицины в городах (научные открытия в сфере медицины и фармации, развитие медицинского образования), где традиционная (народная) медицина становилась менее востребованной. Всё это существенно повышало спрос на фармацевтические препараты. Аптека становилась неотъемлемой частью городской инфраструктуры. Не стоит сбрасывать со счетов и

фактор развития предпринимательства в России. Архивные данные, реклама на страницах дореволюционной прессы убедительно свидетельствуют о том, что область фармацевтической деятельности становилась привлекательным бизнесом. Однако эти причины никак не объясняют стремительность изменений, когда число аптек и аптечных магазинов в губернии за 2 года увеличилось в 1,5 раза. Решающим фактором, на наш взгляд, всё же стал указ 1879 г., разрешавший фармацевтам, аптекарям, аптекарским ученикам еврейского происхождения проживать вне черты оседлости. Смоленская губерния, в непосредственной близости с которой проходила черта оседлости, стала первой, куда устремились евреи, проживавшие в соседних западных губерниях (Минской, Витебской, Могилевской).

Анализ содержателей «вольных» аптек (принадлежали частным лицам) показывает, что среди них с начала 1880-х гг. стало появляться всё больше евреев (табл. 3). Следует заметить, что для открытия аптеки необходимо было получить звание провизора или магистра фармации, что было не всегда простым делом, в особенности в университетах, находившихся вне черты оседлости.

Таблица 3

*Содержатели вольных аптек в Смоленской губернии
в 1850–1917 гг.*

№	ФИО	Годы работы аптеки
1	Эрнест Христианович Розенберг	1855–1857
2	Александр Эммануилович Мего	1855–1857
3	Карл Антонович Лейбниц	1855–1856
4	Александр Карлович Мюге	1855–1858
5	Иванов	1855–1856
6	Марка Францевич Краузе	1855–1862
7	Эдуард Викеньтевич Эржумовский	1855
8	Зиновий Карлович Яворский	1855–1867
9	Александр Романович Келнер	1855–1865
10	Пабо	1857–1858
11	Пётр Фёдорович Шумахер	1858–1861, 1873
12	Николай Андреевич Мертенс	1858–1861, 1878–1887
13	Мстислав Селивестрович Табаровский	1861–1862
14	Людвиг Петрович Пуле	1862–1899
15	Степан Осипович Егоров	1863
16	Пётр Иванович Александров	1863–1887
17	Павел Зефридович Миллер	1864–1867
18	Казимир Александрович Колендо	1867
19	Адольф Иванович Рознер	1870–1878
20	Леопольд Романович Нурок	1873–1878
21	Эдуард Карлович Гоффман	1873–1878
22	Егор Карлович Христиан	1873–1878
23	Франц Феликсович Мшанецкий	1873

Продолжение табл. 3

24	Иосиф Иосифович Марциновский	1873–1878
25	Фердинанд Фердинандович Гоффман	1873–1911
26	Александр Карлович Зантфлебен	1873
27	Михаил Романович Станкевич	1873–1887
28	Роберт Христианович Иордан	1873
29	Александр Степанович Гороянц	1878–1882
30	Александр Карлович Эрдтман	1878–1896
31	Фёдор Михайлович Лемберг	1878–1900
32	Юлий Андреевич Гаабе	1878
33	Густав Грунау	1887–1891
34	Олешкевич	1887–1891
35	Фёдор Гончаров	1887
36	Алексей Осипович Дембский	1887
37	Эммануил Тимофеевич Левинсон	1887–1911
38	Николай Грузинский	1887
39	Владислав Флорианович Зацкевич	1887–1892
40	Иван Андреевич Бородин	1887–1907
41	Михаил Абрамович Плям	1887–1902
42	Иван Константинов	1887
43	Феликс Иванович Хросцицкий	1887–1891
44	Эмилий Иванович Лемике	1887
45	Константин Степанович Лозинский	1887
46	Овсей Михайлович Дейч	1880–1911
47	Осип Феликсович Буяльский	1887
48	Манушевич	1887–1895
49	Марк Герасимович Дубицкий	1887–1894
50	Таудешь Садовский	1891
51	Ленкевич	1891–1911
52	Эйзехиль Моисеевич Лунц	1891–1896
53	Иосиф Максимилианович Францкий	1891
54	Михаил Иванович Левидов	1891
55	Константин Викентьевич Делекторский	1891–1892
56	Михаил Дмитриевич Васильев	1891–1899
57	Феликс Наполеонович Реутт	1892–1907
58	Стефан Феофанович Сухоцкий	1892–1897
59	Вильгельм Иванович Дузинкевич	1892–1894
60	Эдуард Адольфович Бучинский	1892
61	Фёдор Васильевич Гончаров	1892–1893, 1911
62	Осип Львович Зунделович	1892–1902
63	Лев Львович Саприновский	1893–1896
64	Григорий Абрамович Неймарк	1893–1899
65	Константин Константинович Знаменский	1893–1900
66	Семён Апполонович Машкевич	1894–1897
67	Отто Оттович Дрейке	1894–1896
68	Игнатий Васильевич Ефремов	1895–1911
69	Владислав-Людвиг Адамов Ксаверьев Михайловский	1895–1904
70	Самуил Эйзехилевич Лунц	1897–1911

Продолжение табл. 3

71	Роберт Яковлевич Розалинский	1897–1911
72	Абрам Меерович Краковский	1897–1911
73	Семён Михайлович Пинусь	1897–1911
74	Мечислав Антонович Гринцевич	1899–1911
75	Семён Тимофеевич Замковов	1899–1904
76	Александр Людвигович Пуле	1900–1911
77	Ноух Залманович Гольдман	1900–1907
78	Шевель Лейбович Братиль	1900
79	Франц Адамович Земацкий	1902–1907
80	Вильгельм Иордан	1902–1911
81	Иван Иванович Корнфельд	1904
82	Янкель Шаевич Белинский	1904–1911
83	Мовша Беркович Зеликин	1904–1911
84	Людвиг Варфаламеевич-Леонович Черневич	1904–1907
85	Яков Вениаминович Поляк	1907–1911
86	Феликс Иванович Хросцицкий	1907–1911
87	Владислав Генрихович Бухартовский	1907–1911
88	Теофил Фнтонович Жеранский	1907
89	Эмиль Иванович Дорман	1911–1917
90	Етта Михелевна Зелинкина	1911–1918
91	Гирш Беркович Брандт	1911–1918
92	Азриель Цалкович Ронин	1911–1917
93	Сара-Либа Леймова Биргер	1911–1917
94	Иван Сергеевич Толозов	1911–1917
95	Вениамин Израилевич Израильсон	1911–1917
96	Михаил Семёнович Зезюлинский	1911–1917
97	Михаил Леопольдович Нурок	1911–1917
98	Николай Иванович Курицин	1911–1917
99	Соломон Давидович Баран	1911– ...
100	Моисей Ильич Гандин	1911– ...
101	Евгения Александровна Рыкова	? –1910-е гг.
102	Александр Карфункель	1869–1879
103	Иосиф Глодов	1860–1880-е гг.
104	Янкель Самуилович Пулиревич	1860–1880-е гг.
105	Мира Евневич Левидор	1860–1900-е гг.
106	Константин Константинович Тушинский	1870–1900-е гг.
107	Герц Левин	1870–1900-е гг.

Источник: Памятные книги за 1855–1915 гг.; ГАСО. Ф. 2. Оп. 77. Д. 636; 642; ГАСО. Ф. 1056. Оп. 1. Д. 1; Смоленский вестник за 1887–1917 гг.

Среди содержателей аптек были лица с высшим званием в своей области – магистр фармации. С 1845 по 1900 гг. в России звание магистра получили всего 300 чел. [21]. В Смоленске удалось обнаружить 2 магистра, среди которых один имел еврейское происхождение (Э.И. Дорман).

В то же время архивные дела, связанные с процессом открытия «вольных» аптек евреями свидетельствуют о многочисленных

сложностях, возникавших на этом пути. Это было связано с противодействием владельцев других «вольных аптек» (не евреев), органов местной или центральной власти [22].

В Государственном архиве Смоленской области сохранилось значительное число служебных и кондуитных списков, составленных на аптекарских помощников и учеников, среди которых было немало лиц еврейского происхождения. Обнаруженные списки имеют генеалогическую ценность, так как позволяют установить важные факты из жизни многочисленных евреев, покидавших черту оседлости. Кроме этого, статистические данные, полученные о числе евреев в губернии, согласно переписям, зачастую не точны, многие евреи избегали переписки [14, с. 131]. В отчетных ведомостях о количестве проживавших евреев нередко у одних и тех же семейств за разные годы пропадают и появляются взрослые дети, указанные документы на право жительства приводятся от разных лет. Все эти несостыковки усложняют исследовательский процесс. К тому же после принятия указа 1879 г. территориальная мобильность евреев существенно повысилась, и они попросту могли не попасть в перепись. Обнаруженные списки позволяют существенно скорректировать статистические данные о проживавших в губернии евреях. До введения указа 1879 г. служилые списки, составленные на евреев, которые в исключительных случаях, получая специальные разрешения, покидали черту оседлости, содержалась специальная графа, в которой свои отметки делали органы полиции. Раздел содержал сведения о поведении человека: *«Из удостоверения Можайского надзирателя видно, что во время проживания г. Каплана в Можайске с 5 декабря 1878 г. он вел себя прилично звания и дело о нем по полиции не производилось»* [23, л. 37].

Согласно документам врачебного управления Смоленской губернии, до указа 1879 г. проживавшим в губернии аптекарским ученикам еврейского происхождения необходимы были специальные разрешения, а также свидетельство о навыках и поведении, выданное содержанием аптеки, при которой состоял ученик. Управляющие аптек могли использовать сложное положение евреев, удерживая их на позиции аптекарских учеников, тем самым пользуясь, фактически, бесплатной рабочей силой. Из делопроизводительной переписки и служилых списков, видим, к примеру, что на известного в Смоленске содержания аптек Э.Д. Гоффмана, немца по происхождению, в 1870-е гг. поступали многочисленные жалобы учеников-евреев. Аптекарские ученики свидетельствовали, что им не выдавались свидетельства о работе в аптеке на соответствующей позиции. Без выписанных свидетельств о практике кандидат не мог поступить на службу в другую аптеку, было затруднено его передвижение, невозможно было подать заявление на сдачу экзамена

на получение аптекарского звания. Показательна жалоба аптекарского ученика Аэрона Раковщикова от 1875 г.: *«Пробыв в аптеке г. Гоффмана более полутора месяца, видя его недобросовестное обхождение с аптекарскими учениками, в том числе и со мной и при том, имея в виду, что из аптеки г. Гоффмана ни один из аптекарских учеников и помощников не отправлялся от него без ссор и неприятностей, как например: аптекарские ученики г. Чалов, г. Блюменталь, г. Сухоцкий и г. Мандельшам, при том же я заметил, что от г. Гоффмана нельзя приобрести изучение фармации, потому что г. Гоффман при составлении лекарств скрывается и не пускает учеников к смотрению при составлении оных»* [24, л. 47]. После принятия новых правил 1879 г. о свободном проживании евреев, имевших высшее образование, звание аптекарей, аптекарских помощников, в юридическом отношении они становились в большей степени защищены.

Анализ кондуитных списков аптекарских учеников и помощников [22–27] показывает, что они редко оставались на одном и том же служебном месте. Часто аптекарские ученики и помощники меняли аптеки, задерживаясь в них не более двух-трех лет. Высокой была их территориальная мобильность. С целью профессионального развития, получения новых навыков, расширения сфер коммуникации, улучшения материального положения провизоры, аптекарские помощники и ученики мигрировали в различные уголки Российской империи. К примеру, Мир Иовнович Левидор, получив образование в Виленском раввинском училище, сдал экзамен на звание аптекарского помощника на медицинском факультете Казанского университета, затем за 2 года прослужил провизором в Уфе, Москве, позже в Смоленске [26]. Исаак Каплан с 1875 по 1880 г. трудился в аптеках Казанской, Московской, Курской, Калужской, Смоленской губерниях [23].

Возрастной состав аптекарских помощников и учеников – молодые люди до 20 лет. Именно они относились к наиболее мобильной части еврейского населения, активно покидавших черту оседлости. Это определяло их семейное положение. Абсолютное большинство из них – неженатые.

Служебные и кондуитные списки аптекарских помощников и учеников свидетельствуют, что зачастую молодые евреи прибывали в Смоленскую губернию из соседних губерний, входящих в черту оседлости. Они устраивались в аптеки, получали необходимый стаж практической работы, рекомендации от содержателей аптек и устремлялись в университетские города для сдачи экзаменов на звание фармацевтов. Смоленская губерния обладала рядом преимуществ для проживания. Жизнь здесь была не так дорога, как в столичных городах. Конкуренция среди аптекарских учеников и помощников менее значительна. При устройстве в Смоленской губернии на соответствующие позиции в аптеки зачастую разрушалась кон-

фессиональная сегрегация. Если в местностях, входящих в черту оседлости, евреи предпочитали трудиться в аптеках, принадлежавших исключительно евреям (это видно из послужного списка лиц), то в Смоленской губернии, судя по кондуитным спискам, они получали необходимую практику у владельцев аптек различной национальной (немцы, поляки, русские) и конфессиональной (православного, лютеранского вероисповедания) принадлежности.

После разрешения в 1888 г. женщинам получать звание аптекарских помощниц и фармацевтов в Смоленской губернии резко возросло число аптекарских учениц. Главным требованием при зачислении в аптекарские ученицы было наличие образования 4-х классов гимназии или прогимназии, а также знание латыни. Для того, чтобы сдать экзамен на звание аптекарской помощницы необходимо было иметь практику в должности аптекарской ученицы. Большинство женщин аптекарских помощниц в губернии, судя по прошениям на сдачу экзаменов в гимназии, – еврейки. Они стали массово сдавать необходимые экзамены в женских гимназиях. Первые объявления о приеме аптекарских учениц в местной прессе появились в 1897 г., в них указывалось: *«Девушки, окончившие полный курс или 5 классов гимназии и желающие посвятить себя фармацевтической деятельности, могут подготовиться теоретически и практически, адрес в редакции»* [28, с. 4]. Многие аптеки Смоленска осуществляли набор аптекарских учениц.

С начала XX в. число женщин еврейского происхождения, желавших сдать экзамены при гимназиях, достигло рекордного числа [29]. По окончании испытаний девушки получали свидетельства (удостоверения). В качестве примера – типичное удостоверение аптекарской ученицы: *«Дано сие удостоверение, окончившей пять классов Ковенской женской гимназии Н.Г. Лошицкой Ковенской губернии Бассе Ривке Левин, иудейского вероисповедания, родившейся 14 мая 1896 г., в том, что она, Левин, согласно прошения, в апреле месяце 1917 г., Педагогическим советом Сычевской гимназии была подвергнута сокращенному испытанию для получения звания аптекарской ученицы и таковое испытание выдержала удовлетворительно»* [30].

Женщины обучались, сдавали экзамены на звание аптекарских учениц, затем трудились по этой специальности, однако самостоятельное занятие ими должности провизоров и аптекарей в губернии практически не встречалось. В 1910-х гг. в должности аптекарской помощницы числилась Ш.Г. Лифшиц в аптеке Смоленского губернского земства, аптекарских учениц – П.Э. Рейзлин, в аптеке Смоленского губернского земства, С.Н. Шапиро, в Никольской аптеки г. Смоленска, Р.Х. Азарх, в вольной аптеки Поляка в г. Смоленске, Г.И. Миркина в Бельском уезде, А.А. Халфина в Гжатском уезде и

др. [25; 31]. Женщины еврейского происхождения, если и становились содержательницами аптек, то, как правило, это было связано с передачей аптеки по наследству после смерти мужа-провизора. В Смоленске, например, из 6 «вольных аптек» единственная принадлежала «жене провизора» Етте Михеевне Зеликиной, которая досталась ей после смерти мужа [32, с. 102].

Формулярные списки врачей

Лицам иудейского происхождения, выпускникам медицинских факультетов высших учебных заведений было разрешено проживать вне черты оседлости в 1861 г. Изучение формулярных списков врачей Смоленской губернии показывает, что среди врачей встречались евреи, но в процентном соотношении в гораздо меньшей степени, чем фармацевтов, аптекарских помощников и учеников. Вероятно, это было связано с большой конкуренцией, а также со сложностью получения звания врача (длительность обучения, высокие затраты на обучение, ограниченный доступ евреев в университеты). В этой связи фармацевтическая сфера выглядела для евреев более привлекательной. Можно было сразу поступить в аптекарские ученики, затем по прошествии небольшого срока сдать экзамен в университете.

Положение врачей-евреев существенным образом не отличалось от не евреев. Они официально состояли на государственной службе, что стало возможным по указу 1879 г. Их оклад был таким же, как и у врачей не евреев. Единственным существенным отличием социального статуса врачей иудейского вероисповедания – крайне редкое получение наград и чинов. Зачастую это было возможно исключительно при перемене вероисповедания. В формулярном списке Рославльского врача Эммануила Рубинштейна в графе вероисповедание указано – православное. В отличие от своих коллег-евреев иудейской веры он дослужился до чина титулярного советника и имел «высочайшие признательности» [33, л. 1–2].

Врачи иудейского происхождения, как правило, получили высшее образование за границей или в западных губерниях России, в местах прохождения черты оседлости (Берлинский, Дерптский, Виленский университеты). Они занимали различные должности – уездных, городских, земских врачей. Формулярные списки демонстрируют, что врачи-евреи вполне могли быть зачислены в штат духовных училищ (к примеру, М.М. Дейч служил при Бельском духовном училище, получая за это оклад) [34], что свидетельствует в пользу отсутствия религиозной сегрегации. Среди врачей-евреев были одни из первых в губернии доктора медицины. К примеру, Л.Ф. Мандельштам – Рославльский уездный врач (с 1867 г.), доктор

медицины, защитивший диссертацию в 1864 г. на степень доктора медицины в Дерптском университете [35].

Врачи-евреи нередко служе в должности врача при городском или земском управлении предпочитали частную практику. Это может быть обусловлено различными причинами, как наличием соответствующих качеств, связанных с предпринимательством, так и с пониманием определенных ограничений по службе (отсутствие наград, чинов, что влияло на их оклад). Накануне Первой мировой войны в Смоленске известность имели частные лечебницы докторов О.Е. Черномордика (лечение внутренних и нервных заболеваний, применялись новейшие медицинские средства – электризация, световые ванны), С.И. Розенфельда (женские болезни), частные приемы докторов К.А. Кагана (кожные и венерические заболевания), С.И. Штейнера (глазные болезни), Г.Л. Зеленина (детские болезни), И.М. Фикельштейна (венерические болезни), Темкиной-Берестинской, Б.М. Ривкина, А.Я. Черняка, С.С. Тилевич-Левитиной, Е.Р. Розенфельда, Б.С. Розенсона и др. («зубные врачи») [36, с. 4].

С появлением возможности женщинам получать высшее медицинское образование среди врачей стали появляться женщины иудейского вероисповедания. Следует заметить, что первой российской женщиной-врачом, получившей научную степень в области медицины (доктор медицины), стала Варвара Александровна Кашеварова-Руднева [37], проживавшая в г. Велиж (Витебская губерния в XIX в., ныне район Смоленской области). Она происходила из бедной еврейской семьи. Среди женщин-врачей нередко были выпускницы известных европейских университетов. К примеру, Иппа Раиса Владимировна окончила Женевские врачебные курсы (с 1888 года работала в Смоленском земстве) [38]. В городах губернии стали появляться повивальные бабки, а затем акушерки еврейского происхождения, которые, как правило, занимались частной практикой [39].

***

Одним из важных следствий либеральных реформ 1860–1870-х гг. стало расширение прав евреев относительно проживания и рода деятельности. Формулярные, служилые и кондуитные списки, сохранившиеся в Государственном архиве Смоленской области, свидетельствуют, что с начала 1880-х гг. евреи стали активно прибывать в Смоленскую губернию. Несмотря на то, что Смоленская губерния не входила в черту оседлости, к началу XX в. сформировалась весомая еврейская община. Повседневная жизнь евреев была тесно вплетена в жизнь региона. Род деятельности прибывавших евреев во многом был связан с указом 1879 г. Значительное число евреев являлось аптекарями, аптекарскими помощниками и учениками. Им удалось сформировать профессиональное сообщество. Благодаря этому число аптек в губернии существен-

ным образом увеличилось. Они выступали содержателями аптек. Молодое поколение евреев, прибывая из мест, входящих в черту оседлости, занимали позиции аптекарских учеников. С конца XIX в. женщины еврейского происхождения также стали активно проникать в фармацевтическую сферу. Среди врачей губернии становилось всё больше евреев, что также было связано с возможностью лицам, имевшим высшее медицинское образование, проживать вне черты оседлости. Врачи-евреи не имели ограничений по службе, но присутствовала некоторая дискриминация в части получения наград, званий и чинов. Это обуславливало их интерес к частной практике. Врачи-евреи способствовали развитию частной медицины в Смоленской губернии. Обнаруженный архивный материал позволяет выступить одним из источников, репрезентирующим повседневную жизнь еврейского населения в Российской империи, дополняя повседневную жизнь российских городов, позволяя выявить нюансы национальной политики государства. Кроме этого, сохранившиеся источники имеют значительную ценность для потенциальных генеалогических исследований.

Список литературы

1. Ганелин Р.Ш. Проблемы историографии евреев в России: 2-я половина XIX – 1-я половина XX вв. // Евреи в России. Историографические очерки. 2-я половина XIX в. – XX век. – М.-Иерусалим, 1994. – С. 18–246.
2. Кандель Ф. Очерки времен и событий. Из истории российских евреев. Ч. III (1882–1920 гг.). – М.: Слово, 1990. – 335 с.
3. Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX–февраль 1917 г.). – Улан-Удэ, 2003. – 422 с.
4. Гительман Ц. Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней. – М.: НЛО, 2008. – 391 с.
5. Левитац И. Еврейская община в России (1772–1917). – М.: Книжники, 2013. – 649 с.
6. Гавлин М. Еврейское предпринимательство в Москве в 60–90-е годы XIX в.: (По материалам гильдейского налогообложения) // Вестн. Еврейского ун-та. 1997. – № 3. – С. 11–26.
7. Иванов А. Еврейское студенчество в российской империи начала XX в.: каким оно было? Опыт социокультурного портретирования. – М.: Новый хронограф, 2007. – 345 с.
8. Ермак Ю. Участие женщин иудеек в работе аптек на территории Гродненской губернии (конец XIX – начало XX в.): материалы XXIII Междунар. ежегод. Конф. по иудаике. – М.: Пробел-2000, 2017. – С. 390–406.
9. Дубнов С.М. Краткая история евреев. – М.: Юрайт, 2019. – 381 с.
10. Меламед Е.И. Архивная иудаика. – СПб.: Изд-во ПИИ, 2002. – 83 с.
11. Петровский-Штерн Й. Судьба средней линии // Неприкосновенный запас. – 2001. – № 4. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz> (дата обращения: 12.01.2020).
12. Левин В. Смоленщина: границы и пограничья // Евреи пограничья: Смоленщина. – М.: Пробел-2000, 2018. – С. 17–31.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 224. Д. 180; 296; 332; 449; 464.

14. Хики М. Демография еврейского населения Смоленской губернии, 1870-е – 1914 г. // Евреи пограничья: Смоленщина. – М.: Пробел-2000, 2018. – С. 131–135.
15. Орловский И. Краткая география Смоленской губернии. – Смоленск: Изд-во Смолен. губернского статист. комитета, 1907. – 179 с.
16. Смоленск в электронной еврейской энциклопедии. – URL: <https://old-smolensk.ru/?p=12740>
17. Государственный архив Смоленской области. Ф. 2. Оп. 86. Д. 509.
18. ГАСО. Ф. 754. Оп. 1. Д. 7.
19. Семенченко В.Ф. История фармации. – М.: ИКЦ «МарТ», 2003. – 640 с.
20. Сало В.М. История фармации в России. – М.: Литтерра, 2007. – 253 с
21. Коротева Н.Н. Становление и развитие фармацевтического образования в России в XVI–XX вв. // Учен. зап. Рос. гос. социального ун-та. – 2010. – № 2. – С. 161–166.
22. ГАСО. Ф. 2. Оп. 74. Д. 593.
23. ГАСО. Ф. 2. Оп. 78. Д. 238.
24. ГАСО. Ф. 2. Оп. 74. Д. 601.
25. ГАСО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 1473.
26. ГАСО. Ф. 2. Оп. 77. Д. 636.
27. ГАСО. Ф. 2. Оп. 78. Д. 231.
28. Объявление // Смолен. вестн. – 1897. – № 103.
29. Мицюк Н.А. Женщины российской провинции XIX – начала XX в.: воспитание, образование, социокультурное пространство и повседневная жизнь (на материалах Смоленской губернии). – Смоленск: Свиток, 2013. – 416 с.
30. ГАСО. Ф. 453. Оп. 1. Д. 162. Л. 69 а.
31. ГАСО. Ф. Р-132. Оп. 42. Д. 2513.
32. Памятная книжка Смоленской губернии на 1915 год. – Смоленск: Губерн. тип., 1915.
33. ГАСО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1904.
34. ГАСО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 199.
35. ГАСО. Ф. 2. Оп. 66. Д. 464.
36. Реклама // Смоленский вестник. – 1914. – № 159.
37. Дионесов С.М. В.А. Кашеварова-Руднева – первая русская женщина – доктор медицины. – М.: Наука, 1965. – 103 с.
38. Смоленское земство и здравоохранение. – Смоленск: Маджента, 2005. – 279 с.
39. Мицюк Н.А., Пушкарёва Н.Л., Остапенко В.М. Зарождение профессионального родовспоможения в Смоленской губернии в XIX в. – начале XX в. // История медицины. – 2017. – № 4. – С. 420–436.

References

1. Ganelin R.Sh. *Problemy istoriografii evreev v Rossii: 2-aja polovina XIX–1-aja polovina XX vv.* [Problems of the historiography of Jews in Russia: 2nd half of the 19th – 1st half of the 20th centuries] // *Evrei v Rossii. Istoriograficheskie ocherki. 2-aja polovina XIX veka – XX vek.* [Jews in Russia. Historiographic essays. 2nd half of the XIX century – XX century]. – Moscow. Ierusalim, 1994. – P. 18–246.
2. Kandel' F. *Ocherki vremen i sobytij. Iz istorii rossijskih evreev.* Ch. III (1882–1920 gg.) [Essays of the times and events. From the history of Russian Jews. Part III (1882–1920)]. – М.: Slovo, 1990. – 335 p.
3. Kal'mina L.V. *Evrejskie obshhiny Vostochnoj Sibiri (seredina XIX–fevral' 1917 g.)* [Ewish communities of Eastern Siberia (mid-XIX–February 1917)]. – Ulan-Udje, 2003. – 422 p.

4. Gitel'man C. *Bespokojnyj vek: Evrei Rossii i Sovetskogo Sojuza s 1881 g. do nashih dnei* [Restless age: the Jews of Russia and the Soviet Union from 1881 to the present day]. – Moscow: NLO, 2008. – 391 p.
5. Levitac I. *Evrejskaja obshhina v Rossii (1772–1917)* [The Jewish community in Russia (1772–1917)]. – Moscow: Knizhniki, 2013. – 649 p.
6. Gavlin M. *Evrejskoe predprinimatel'stvo v Moskve v 60–90-e gody XIX v.: (Po materialam gil'dejskogo nalogooblozhenija)* [Jewish entrepreneurship in Moscow in the 60-90s of the XIX century: (based on the materials of the Guild tax)] // *Vestnik Evrejskogo universiteta* [Bulletin of the Hebrew University]. – 1997. – № 3. – P. 11–26.
7. Ivanov A. *Evrejskoe studenchestvo v rossijskoj imperii nachala XX v.: kakim ono bylo? Opyt sociokul'turnogo portretirovanija* [Jewish students in the Russian Empire of the early twentieth century. Experience of socio-cultural portraiture]. – Moscow: Novyj hronograf, 2007. – 345 p.
8. Ermak Ju. *Uchastie zhenshhin iudeek v rabote aptek na territorii Grodzenskoj gubernii (konec XIX – nachalo XX v.)* [Participation of Jewish women in the work of pharmacies in the Grodno province (late XIX – early XX century)] // *Materialy XXIII Mezhdunarodnoj ezhegodnoj konferencii po iudaike*. [Proceedings of the XXIII international annual conference on Judaism]. – Moscow: Probel-2000, 2017. – P. 390–406.
9. Dubnov S.M. *Kratkaja istorija evreev* [A brief history of the Jews]. – Moscow: Jurajt, 2019. – 381 p.
10. Melamed E. I. *Arhivnaja iudaika* [Archival Judaica]. – SPb.: Izd-vo PII, 2002. – 83 p.
11. Petrovskij-Shtern J. *Sud'ba srednej linii* [The fate of the middle line]. *Neprikosnovennyj zapas* [The untouchable reserve]. – 2001. – № 4. – URL: <https://magazines.gorky.media/nz> (data obrashhenija: 12.01.2020).
12. Levin V. *Smolenshhina: granicy i pogranych'ja* [Smolensk region: borders and borderlands] // *Evrei pogranych'ja: Smolenshhina* [Jews of the frontier: Smolensk region]. – Moscow: Probel-2000, 2018. – P. 17–31.
13. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA)*. F. 1284. Op. 224. D. 180; 296; 332; 449; 464.
14. Hikey M. *Demografija evrejskogo naselenija Smolenskoj gubernii, 1870-e – 1914 g.* [Demography of the Jewish population of the Smolensk province, 1870s – 1914] // *Evrei pogranych'ja: Smolenshhina* [Jews of the frontier: Smolensk region]. – Moscow: Probel-2000, 2018. – P. 131–135.
15. Orlovskij I. *Kratkaja geografija Smolenskoj gubernii* [Brief geography of the Smolensk province]. – Smolensk: Izdatel'stvo Smolenskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. 1907. – 179 p.
16. *Smolensk v jelektronnoj evrejskoj jenciklopedii*. – URL: <https://old-smolensk.ru/?p=12740>
17. *Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti*. F. 2. Op. 86. D. 509.
18. GASO. F. 754. Op. 1. D. 7.
19. Semenchenko V.F. *Istorija farmacii* [The history of pharmacy]. – Moscow: IKC «MarT». 2003. – 640 p.
20. Salo V.M. *Istorija farmacii v Rossii* [The history of pharmacy in Russia]. – Moscow: Litterra, 2007. – 253 p.
21. Koroteva N.N. *Stanovlenie i razvitie farmacevticheskogo obrazovanija v Rossii v XVI–XX vv.* [The formation and development of pharmaceutical education in Russia in the XVI–XX centuries] // *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta*. [Scientific notes of the Russian state social University]. – 2010. – № 2. – P. 161–166.

22. GASO. F. 2. Op. 74. D. 593.
23. GASO. F. 2. Op. 78. D. 238.
24. GASO. F. 2. Op. 74. D. 601.
25. GASO. F. R-132. Op. 2. D. 1473.
26. GASO. F. 2. Op. 77. D. 636.
27. GASO. F. 2. Op. 78. D. 231.
28. *Objavlenie* [Announcement] // *Smolenskij vestnik* [Smolensk Bulletin]. – 1897. – № 103.
29. *Mitsyuk N.A. Zhenshhiny rossijskoj provincii XIX–nachala XX v.: vospitanie, obrazovanie, sociokul'turnoe prostranstvo i povsednevnaia zhizn' (na materialah Smolenskoj gubernii)* [Women of the Russian province of the 19th – early 20th centuries: upbringing, education, socio-cultural space and everyday life (based on materials from the Smolensk province)]. – Smolensk: Svitok. 2013. – 416 p.
30. GASO. F. 453. Op. 1. D. 162. L. 69a.
31. GASO. F. R-132. Op. 42. D. 2513.
32. *Pamjatnaja knizhka Smolenskoj gubernii na 1915 god* [The memorial book of the Smolensk province for 1915]. – Smolensk: Gubernskaja tipografija, 1915.
33. GASO. F. 2. Op. 2. D. 1904.
34. GASO. F. 47. Op. 1. D. 199.
35. GASO. F. 2. Op. 66. D. 464.
36. *Reklama* [Advertising] // *Smolenskij vestnik* [Smolensk Bulletin]. – 1914. – № 159.
37. *Dionesov S.M. V.A. Kashevarova-Rudneva – pervaja russkaja zhenshhina – doktor mediciny* [Kashevarova-Rudneva – the first Russian woman - a doctor of medicine]. – Moscow: Nauka, 1965. – 103 p.
38. *Smolenskoe zemstvo i zdravoohranenie* [Smolensk zemstvo and health care]. – Smolensk: Madzhenta, 2005. – 279 p.
39. *Mitsyuk N.A., Pushkareva N.L., Ostapenko V.M. Zarozhdenie professional'nogo rodovspomozhenija v Smolenskoj gubernii v XIX v. – nachale XX v.* [The emergence of professional obstetric aid in Smolensk province in the 19th – early 20th century] // *Istorija mediciny* [History of medicine]. – 2017. – № 4. – P. 420–436.